ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Орган Министерства культуры СССР и Центрального Комитета профессионального союза работников культуры

1960 ГОД
20 ДЕКАБРЯ
ВТОРНИК
№ 150 (1175)
Цена 40 коп.

ДЕЛО ЧЕСТИ СОВЕТСКИХ ХУДОЖНИКОВ

В БУДУЩЕМ ГОДУ, к сорок четвертой годовщине Великого Октября, в Москве откроется традиционная Всесоюзная художественная выставка.

По всей стране ведется активная подготовка к выставке. Для общего руководства образован Всесоюзный выставочный комитет в составе пятидесяти четырех деятелей изобразительного искусства под председательством народного художника СССР Б. Иогансона. В республиках созданы республиканские выставочные комитеты, на местах — выставкомы, краевые, областные. Пленумом выставочного комитета избран президиум в составе семи человек. Президиум регулярно рассматривает предложения художников, заключает договоры, утверждает эскизы, принимает готовые работы.

На предстоящей выставке должны быть показаны лучшие произведения живописи, скульптуры и графики, созданные художниками в период после Всесоюзной выставки 1957 года. Она включит в себя все то лучшее, что было представлено на таких крупных смотрах нашего искусства последнего времени, как «Советская Россия», «Советская Украина» и других.

Заказы художникам давались в соответствии с их заявками и с учетом творческих возможностей. При этом выставочный комитет строго руководствовался общим тематическим планом, ориентирующим на широкое и многообразное отражение современной действительности: большинство договоров, примерно девять десятых общего числа, предусматривают тематику современности.

В ходе подготовки к выставке выявились и недостатки. Имеются тематические пробелы, и они непременно должны быть восполнены. Мало, например, произведений, посвященных такой большой теме наших дней, как великое преобразование Сибири и Дальнего Востока. Другой существенный недостаток — далеко не все художники страны вовлечены в подготовку к выставке. Иные художники не относятся к взятым обязательствам с должной ответственностью. Было уже несколько случаев, когда ввиду недостаточно высокого художественного уровня пришлось отклонить ряд представленных работ.

ВСЕСОЮЗНАЯ выставка должна ознаменовать новый важный этап в развитии советского искусства. Она продемонстрирует творческий рост наших художников, воодушевленных победами коммунистического созидания, заботливым, отеческим вниманием к искусству со стороны партии и правительства. Приумножить достижения мы сможем только при условии, если художники в своей творческой работе будут руководствоваться важнейшим партийным принципом — служить своим искусством делу коммунизма, и дальше будут укреплять связь с жизнью, углублять метод социалистического реализма. «Священный долг каждого художника, — говорится в обращении Всесоюзного выставочного комитета к мастерам изобразительного искусства, — достойно ответить на запросы народа, оправдать доверие родной Коммунистической партии, ожидающей дальнейшего роста нашего искусства, создать новые, еще более значительные и яркие произведения, поднимающие массы на трудовые подвиги, воодушевляющие их на строительство коммунизма».

Сила нашего искусства — в его жизненной правде. Но, чтобы донести эту правду до зрителя, нужно обладать высоким реалистическим мастерством. Новые творческие достижения немыслимы без дальнейшего повышения художественного мастерства — самая передовая идея, не будучи воплощена в высокохудожественную форму, не затронет человеческого сознания, оставив сердце холодным и равнодушным.

Сейчас следует мобилизовать всех художников на активную подготовку ко всесоюзному смотру. Здесь, конечно, огромную роль должны сыграть органы Министерства культуры и союзов художников. Каждому художнику нужно разъяснить формы участия в выставке, порядок заключения договоров и т. д. Очень важно широко организовать творческие командировки художников для подготовки произведений к выставке.

Что касается командировок, то осуществлять их могут и должны союзы художников, с учетом предложений и возможностей каждого художника.

Нам нельзя мириться с тем, что некоторые художники ограничиваются в своем изучении жизни кратковременными командировками, своего рода туристскими прогулками по стране, работой в домах отдыха. Необходимо практиковать такую систему длительных творческих командировок, которая действительно обеспечивала бы серьезное и глубокое познание жизни, помогала художнику находить и утверждать в повседневных явлениях нашей действительности новые, коммунистические начала. Значение творческих командировок трудно переоценить. Это — могущественное средство повышения художественного уровня, углубления жизненного содержания нашего искусства. Задача художественного отображения сложных, глубинных процессов формирования коммунистического общества требует прочной, органической, повседневной связи художника с жизнью народа.

Подготовка к Всесоюзной выставке — первейшее дело художников, органов Министерства культуры, творческих союзов. И с этой важнейшей задачей должна быть правильно увязана и согласована организация выставок республиканских, зональных, областных, городских. Мы отнюдь не собираемся умалять значение местных выставок. Но Всесоюзная выставка должна быть на ближайшее время в центре внимания, и этой цели необходимо подчинить сейчас все планы творческой работы и выставочной деятельности.

Масса советских художников прочно и уверенно стоит на позициях социалистического реализма. Но было бы благодушием не замечать известного влияния буржуазного упадочного искусства, на некоторых наших молодых художников. Нельзя не видеть, что отдельные наши художники упорно пытаются искать истину и красоту в пустом и безобразном формалистическом искусстве, в угоду ложным исканиям они огрубляют в своих произведениях советского человека, обезображивают, лишают его интеллектуальности. Эти нездоровые увлечения должны критиковаться, чтобы помочь молодым товарищам выйти из беды. Успешная подготовка к выставке требует усиления идейно-воспитательной работы, борьбы с ложными взглядами.

Наша художественная общественность не должна оставаться равнодушной, когда в некоторых выступлениях в печати делаются попытки поднять на щит сомнительные увлечения молодежи. Подготовку к выставке следует вести под знаком борьбы за чистоту наших идейно-художественных принципов.

Несомненно, выставка явится выдающимся событием художественной жизни страны. Советские художники достойно выполнят свой долг.

А. ЛЕБЕДЕВ,
заместитель председателя выставочного комитета Всесоюзной художественной выставки 1961 года.

ЭТОЙ ДРУЖБЕ ЦВЕСТЬ!

ПЕРВОЕ знакомство состоялось более двух лет назад, и сейчас оно выросло в настоящую, крепкую дружбу.

Встречи в клубах района, на спектаклях и репетициях в театре, помощь артистов и педагогов местному университету культуры, кружкам самодеятельности — это было только началом шефской работы Малого театра и Театрального училища имени Щепкина в Красногорском районе лесопарковой зоны столицы.

А сейчас уже заканчивается первый семестр в народной театральной студии в селе Спас (первой и пока единственной в стране), которая была создана весной этого года. Студийцами стали рабочие, колхозницы, служащие. Уже прослушаны первые лекции по истории литературы и драматургии, идут занятия по мастерству актера, художественному слову, пению, танцам... Так создаются квалифицированные кадры для сельской художественной самодеятельности.

Красногорцы — счастливые люди! Многие замечательные артисты — В. Пашенная, М. Жаров, И. Ильинский, И. Любезнов, Н. Рыжов и другие уже побывали у них в гостях.

А на днях народная артистка РСФСР, депутат Верховного Совета РСФСР Е. Шатрова встретилась с колхозниками — передовиками труда, с представителями молодежи района. Много интересного услышали собравшиеся о депутатской работе Елены Митрофановны, о ее обязанностях и ответственности перед избирателями. В вечере участвовали также Н. Рыжов, В. Новак, М. Садовский, В. Орлова, Е. Рогожина, В. Темкина.

Пора на сцену. Известная китайская актриса Янь Фын-ин гримируется перед спектаклем «Небесные феи», где она играет главную роль. Этот спектакль идет в театре музыкальной драмы «хуанмэй».

Фото корреспондента агентства Синьхуа ХУ-ЮЭ.

ОБЛИК ГОРОДА

В ОМСКЕ на каждого жителя приходится 68 квадратных метров зеленых насаждений. Хорошая цифра! Ведь город стоит далеко за опушкой той самой глухой неведомой тайги, с которой обычно связывают представление о Сибири. «Зеленый друг» подходит к Омску украдкой, прячась от степных суховеев в оврагах, за крутыми берегами рек. Щитом от этого сухого воздуха будет грандиозное зеленое кольцо вокруг города. Оно уже создается.

Вместе с лесом в город пришли цветы.

Вначале настойчивые попытки иных омичей украсить площади и улицы гладиолусами и канинами многие расценили как чудачество.

А теперь уже все привыкли к цветочным аллеям, розариям, обширным газонам.

СОВСЕМ недавно между привокзальной и центральной частями Омска существовал заболоченный пустырь. Много лет его перерезали лишь две стальные змейки городской железной дороги, потом появились трамвайные линии и серая полоса асфальтированной дороги, огибавшая болото. И вот не стало ни пустыря, ни свалок, ни болота, не стало железной дороги и даже трамвайной линии. От вокзала до центра вытянулся широкий, благоустроенный проспект имени Карла Маркса. Ни дать ни взять — младший брат Ленинского проспекту Москвы! Трамвайная линия уступила место троллейбусам и потеснилась на боковые тихие улочки.

Еще два года назад купаться и загорать омичи ездили либо на острова, либо за город. Две великолепные реки по дурной традиции, идущей от купеческой «хозяйской сметки», служили городу местами стока и сброса нечистот. К берегам город был повернут «черным ходом», дворами. Сейчас этого нет и в помине. Более чем на десять километров вдоль Иртыша протянулся пляж, покрытый золотистым песком. А над пляжем на месте старой крепости и нагорных улиц выставил зеленую грудь серп прибрежного бульвара с асфальтированными дорожками, многочисленными клумбами и газонами.

Одевается в бетон, а местами в зеленую шубку кустарника и Омь. На мысу при впадении ее в Иртыш сооружается красивый речной вокзал, к которому примыкает обширный микрорайон жилых кварталов, выходящих к самой воде.

Много еще интересного можно рассказать о чудесных преобразованиях, происшедших в Омске за последние годы. Здесь, как и повсюду, видна большая забота нашей партии, правительства о человеке, о его быте и культуре. Здесь можно воочию увидеть и результаты похода широких масс трудящихся за красивый и благоустроенный город.

ТЕПЕРЬ, когда хорошо видна картина преображенного города, уместно, нам кажется, поговорить и о тех мазках, которые портят ее.

На очередной сессии городского Совета обсуждались итоги всесоюзного совещания по градостроительству. Вместе с такими кардинальными вопросами, как архитектура новых микрорайонов, дальнейшее благоустройство набережных, создание объездов для грузового автотранспорта, депутатов интересовали и «мелочи», — ларьки и киоски, реклама, уличные стенды. Высказывалось предложение об учреждении в Омске должности главного художника города. Однако все это выглядит в материалах сессии как «вопросы между прочим», о которых толкуют не столь для дела, сколь для «порядка».

В недалекие времена, когда прохожие не знали, куда бежать от пыли, когда улицы были распаханы колеями буксовавших в грязи автомашин, а серые дома и деревянные тротуары еще напоминали о купеческих пролетках, никому в голову не приходило, что фанерный киоск для продажи газет некрасив. Тогда никто не замечал аляповатых вывесок, безвкусно оформленных витрин и стендов. Не вызывали досады красные кирпичные стены, выходящие пекстати на площади и улицы. Теперь другое дело. Теперь, когда идешь по проспекту имени Карла Маркса и видишь рядом с новыми многоэтажными зданиями полуразвалившийся фасад старого лабаза, хочется стать и спиной прикрыть его, чтобы не портил красоту улицы!

Трудно, конечно, за короткое время обновить город «на сто процентов». Но почему бы омичам не подумать о декоративном оформлении разного рода досадных мест, которые, как царапины на хорошей картине, раздражают зрителя, портят впечатление?

Старейший архитектор Омска Евгений Александрович Степанов согласился: да, это очень важно, но...

— Нам, архитекторам, заниматься этим просто недосуг. Мы едва справляемся с проектированием новых зданий и новых жилых районов.

Действительно, при такой спешке на «эстетику» времени остается немного. Но кто в этом повинен? Горисполком?

Известный сибирский художник А. Либеров рассказал мне такой случай. К нему пришел старый знакомый, инженер-строитель Б. Берман. Он проявил инициативу — несколько домов в северной части города распорядился покрасить в разные цвета. Когда покрасили, инженер получил выговор.

— Я смотрел новые дома, — говорит Либеров. — Здорово! Это надо распространять! Представьте, гармония ярких цветов вместо шаблонной серятины, причем именно гармония, созданная человеком с хорошим вкусом.

Так рассуждал художник. Что же касается лица, именуемого заказчиком, то оно рассудило иначе.

— Дом не зебра, товарищ Берман! — сказал начальник управления капитального строительства горисполкома И. Ходас. — Прошу вольности прекратить, а то будем перекрашивать за ваш счет.

С легкой руки главного архитектора города Б. Антилова все здания на центральной улице имени Ленина выкрашены в бело-салатный цвет, а на мысу, где Омь впадает в Иртыш, — в серовато-белый. Вообще здесь всюду в окраске зданий господствуют белый и серый цвета, которые, по мнению некоторых архитекторов, подчеркивают «монументальность». А на самом деле навевают скуку.

Крепко укоренилась в Омске консервативная традиция нейтральных тонов для скамеек, столбов, оград и прочих сооружений на улицах, бульварах, в скверах и парках. Нейтральные — значит, грязновато-серые или просто грязные.

— С нами, можно сказать, почти не советуются, — заявляет художник К. Шекотов.

— Как?! Ведь вы член архитектурно-художественного совета?

— На бумаге, — невесело усмехается Константин Никитович. — Год-два назад у нас контакт с архитекторами был, и они частенько заглядывали в отделение Художественного фонда. Помню, хорошо тогда прошла выставка проектов реконструкции города. А нынешняя выставка почти не привлекла посетителей, потому что ничего нового на ней не показали. Что касается совета, то на его заседания меня просто не приглашают. Спросил я недавно товарища Антипова, почему? Он ответил: «Нет, пока надобности». И он на наши собрания не приходит. Не могу понять, отчего это — от чрезмерной занятости или от зазнайства. Ведь и он является членом художественного совета.

ОБЛИК ГОРОДА... Емкое, разностороннее понятие. Тут и архитектура, и благоустройство, и чистота. Потому-то по-настоящему красивым город может стать лишь при участии в оформлении его художников, скульпторов, работников искусств, широкой общественности.

М. ДУНЕНКОВ,
спец. корр. «Советской культуры».

ОМСК.

В ПРЕЗИДИУМЕ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

17 декабря в Кремле Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев вручил орден Ленина члену Президиума ЦК КПСС, министру культуры СССР Е. А. Фурцевой, награжденной в связи с пятидесятилетием со дня рождения и за большие заслуги перед Коммунистической партией и Советским государством.

Л. И. Брежнев с большой сердечностью поздравил Е. А. Фурцеву с полученной высшей наградой Советского Союза, пожелал ей доброго здоровья, дальнейших успехов в ее партийной и государственной деятельности.

Е. А. Фурцева поблагодарила Центральный Комитет Коммунистической партии, Президиум Верховного Совета СССР и Советское правительство за высокую награду.

ВРУЧЕНИЕ НАГРАД

ВЧЕРА заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР, Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР Н. Органов вручил ордена, медали и почетные грамоты. Среди награжденных — 15 деятелей культуры. Режиссер Иоанн Шароев получил орден «Знак Почета», солист Государственного ансамбля народного танца СССР Геннадий Кагик — медаль «За трудовую доблесть». Известному чтецу Дмитрию Журавлеву была вручена почетная грамота народного артиста РСФСР. Отмечена правительством работа горячо любимого зрителями Государственного хореографического ансамбля «Березка». Режиссер ансамбля Мария Клементьева и художница Любовь Силич получили почетные грамоты заслуженных деятелей искусств РСФСР, а солистки Джелла Белхина, Антонина Кравец, Тамара Лукьянова и Любовь Шадаева — заслуженных артистов РСФСР. Такие же грамоты вручены московским артистам Марии Абрикосовой и Николаю Фирсову. Среди награжденных почетными грамотами Президиума Верховного Совета РСФСР — балетмейстер Большого театра Сергей Корень, режиссер Иосиф Туманов и искусствоведы Надежда Вахтангова и Александр Тихомиров.

Сделано в году 1960...

ДВУХЭТАЖНЫЙ дворец культуры — в колхозе «Победа», клуб и новая библиотека — в селе Корниловке Тюлькубасского района;

клуб в селе Георгиевка, 7 клубов, 5 библиотек, 8 красных уголков — в других колхозных селах под Ленгером;

дворец культуры в селе Гляково, 3 клубов и 3 библиотеки — в Чаяновском районе;

7 клубов, 4 библиотеки, 8 красных уголков — в Сузакском районе;

новостройки в Туркестанском, Ильичевском и других районах —

таковы итоги культурного строительства в Южно-Казахстанской области.

А. КОРШУН.

В честь советско-чехословацкой дружбы

БАКУ, 19 декабря. (ТАСС). В связи с месячником советско-чехословацкой дружбы в культурно-просветительных учреждениях Азербайджана развернуты книжно-иллюстративные выставки, фотомонтажи, посвященные нерушимой братской дружбе народов СССР и Чехословацкой Социалистической Республики.

Многолюдно в кинотеатрах, где демонстрируются чехословацкие кинофильмы. В своеобразный уголок Чехословакии превращены залы Государственного музея искусств. Здесь выставлены произведения азербайджанских живописцев и графиков, побывавших в братской Чехословакии.

Интересные концерты, лекции о музыке народов Чехословакии подготовили творческие коллективы государственной филармонии. В помещении филармонии состоялся большой симфонический концерт, в котором принял участие чехословацкий дирижер Вацлав Сметачек.

КАК БОЛЬШОЙ ПРАЗДНИК

Граждане двенадцати союзных республик в минувший воскресный день выбирали судей.

Праздничною на улицах городов и сел... С утра к избирательным участкам стал собираться народ. Кандидаты известны: это люди опытные, чуткие, знающие, передовые. Потому всюду с уверенностью говорят: подлинно народными будут суды.

С глубокой сознательностью и подлинным воодушевлением отдавали трудящиеся свои голоса кандидатам блока коммунистов и беспартийных. На фото (снимок слева): голосует композитор В. Мурадели (на избирательном участке № 70 Кировского района Москвы), на правом снимке — артисты Н. Боголюбов и О. Петрова (на участке № 15 Киевского района столицы).

Фото Б. ВИЛЕНКИНА и М. ДЕМИХОВСКОГО.

ЛЕНИН — ПАРТИЯ — НАРОД

«ЛЕНИН — ПАРТИЯ — НАРОД» — такова тема очередного пленума правления Союза композиторов РСФСР, который состоится весной будущего года. Этому важному событию культурной жизни Российской Федерации и посвящаются смотры новых сочинений композиторов республики. Первый начинается сегодня, 20 декабря, в Москве.

Музыканты Москвы, Ленинграда, Свердловска, Саратова, Горького, Татарии, Башкирии предстанут на суд слушателей свои последние работы. Среди них кантаты «Ленин жив» Ю. Левитина, «Ленинцы» Д. Кабалевского, «Песни войны и мира» А. Шнитке, симфонические «Рассказы о целине» Л. Книппера, симфонии-поэмы «Свободный Китай» Б. Арапова, симфоническая поэма «Подвиг» О. Моралева, Восьмой квартет Д. Шостаковича, трио О. Евлахова, Третий квартет В. Власова, вокальные произведения Ю. Шапорина, В. Трамбицкого, В. Ферс, З. Исмагилова, Р. Муртазина, Х. Ахметова и другие. Отдельная программа познакомит москвичей с творчеством самых молодых авторов — студентов столичной консерватории.

Вечера смотра будут проходить в крупнейших концертных залах Москвы, передаваться по радио и телевидению.

В эти же дни состоится и расширенное заседание секретариата Союза композиторов РСФСР с участием руководителей композиторских организаций автономных республик и городов, посвященное подготовке к пленуму.

Подобные смотры, проводимые Союзом композиторов РСФСР, Министерством культуры РСФСР и Всесоюзным радио и телевидением, предполагаются затем в различных городах Российской Федерации в январе, феврале и марте будущего года. Их новая важнейшая черта — активное участие представителей широкой общественности — слушателей университетов культуры, участников художественной самодеятельности и просто любителей музыки — в обсуждении и выдвижении произведений для исполнения в концертной программе пленума.

А В МИНИСТЕРСТВЕ НЕ ТОРОПЯТСЯ...

С наступлением тепла тысячи чабанов Киргизии отправляются на летние пастбища — джайлоо. До глубокой осени оторваны от больших селений люди. В это время для них особенно бывают дороги свежая газета, журнал, новая книга.

Невелика библиотека в артели имени Карла Маркса Балыкчинского района, но заведующая Т. Уметова сумела привить односельчанам любовь к чтению. Сейчас в библиотеке более пятисот читателей. Часто заведующая верхом отправляется в гости к чабанам. Долог и нелегок этот путь.

— По-моему, — говорит Уметова, — не надо дожидаться, пока читатели придут к нам. Ведь Центральный Комитет в постановлении о партийной пропаганде учит нас самих доходить до каждого человека.

До каждого человека... Пожалуй, именно у библиотекаря больше всего возможностей поделиться своими знаниями с каждым тружеником, в задушевной беседе рассказать ему о новинках техники, сельского хозяйства, о бурной, кипучей жизни нашей страны.

Мы побывали в нескольких районах Киргизии. К сожалению, это требование партии — доходить до каждого человека! — киргизскими библиотекарями пока выполняется не везде.

В Тянь-Шаньской области на отгонных пастбищах летом работало около тридцати библиотек, несколько десятков передвижек. Но много ли животноводов обслужили они? Большую помощь в пропаганде книг могли бы оказать библиотекарям активисты, но читательские советы на пастбищах очень малочисленны.

В Ак-Талинском, Тогуз-Тороуском и Нарынском районах Тянь-Шаня животноводы из некоторых пастбищ в этом году ни разу не получали книг, газет и журналов. Здесь очень редко проводятся читательские конференции, вечера, беседы о передовом опыте животноводов. Работники областного управления культуры часто ездят в командировки, видят эти серьезные недостатки и... ничего не делают для их устранения.

Благодушно настроен и директор областной библиотеки имени Тоголока Молдо А. Асанов. На вопрос, как сотрудники помогают сельским библиотекам довести книгу до каждой семьи, он ответил:

— Стараемся. Кое-что уже сделано...

Но что именно, директор так и не смог сказать. Да это и понятно. Сотрудники библиотеки за все лето ни разу не выехали на отгонные пастбища. А ведь для таких поездок у них есть специальная автомашина!

Подобное положение не только в Тянь-Шаньской области. Плохо пропагандируют книги в Иссык-Кульском, Аравинском и других районах республики.

Медленно разрабатываются на местах планы развития и упорядочения библиотечной сети. Некоторые отделы культуры спохватились лишь к осени. В результате — спешка, все продумать как следует не удается.

С ДЕТЕКТИВОМ К ВЕРУЮЩИМ НЕ ПОЙДЕШЬ

Объявить непримиримую войну религиозному дурману — одна из важнейших задач библиотекарей. Но их старания порой не приносят успеха — в библиотеках очень мало антирелигиозной литературы.

— Нам сейчас крайне необходима литература по истории ислама, — говорит заведующая городской библиотекой Джалал-Абада Д. Пейсаховская. — Но...

Заведующая сняла с полки книгу Л. И. Климович «Ислам и женщина»:

— Вот весь наш арсенал — десять экземпляров этой брошюры. Они всегда на руках.

Жалобы на нехватку общественно-политической, сельскохозяйственной и технической литературы приходится слышать буквально в каждой библиотеке. Впрочем, удивляться этому не приходится. В книжных фондах республики естественно-научная литература составляет лишь четыре процента, сельскохозяйственная — семь, техническая — менее пяти процентов, причем в числе этих книг немало устаревших.

Казалось бы, Министерство культуры Киргизии давно должно забить тревогу, но дело дальше разговоров на различных заседаниях не идет. С января по апрель около двухсот сельских библиотек районов республиканского подчинения не получили ни одной новой книги. В Ошской области в первом квартале многие библиотеки также не пополнились новой литературой. До сих пор в некоторых сельских библиотеках нет брошюр с важнейшими постановлениями партии, решениями Пленумов ЦК КПСС.

Во многих библиотеках читателям предлагают только приключенческую литературу.

— Сейчас в «моде» детектив, — откровенно признаются некоторые библиотекари. — Предложишь — любой возьмет. А с технической литературой хлопот не оберешься, индивидуальный подход нужен.

Мы не против хорошей приключенческой литературы. Но нужно заботиться в первую очередь о пропаганде книг по технике, науке, сельскому хозяйству.

«ГОДЕН В БИБЛИОТЕКАРИ...»

В Киргизии более половины работников массовых библиотек не имеют специального образования. Мало специалистов в профсоюзных, научных библиотеках.

Текучесть библиотекарей прямо-таки поразительна. В минувшем году в государственных библиотеках сменилась четверть состава работников, а в колхозных — шестьдесят процентов. Не прибился иной человек к месту, идет в отдел культуры. А там разговор короткий:

— Годен в библиотекари!

Подобранные таким образом люди долго на местах не задерживаются.

Чем же объясняется столь острая нехватка кадров? Тем, что Министерство культуры Киргизской ССР их подготовкой не занималось. За последние шестнадцать лет консультпункт Московского библиотечного института во Фрунзе выпустил... семь библиотекарей-киргизов.

В библиотеках Киргизии немало выпускников средних школ. К сожалению, необходимой помощи они не получают. В поселке Чолпон-Ата Иссык-Кульского района мы беседовали с Валей Арнаутовой. Девушка окончила десятилетку и сразу пришла в библиотеку. Она не знает, за что взяться, с чего начать.

— Была я раза два на семинаре в районной библиотеке, — говорит Валя, — но знаний от этого не прибавилось: беседы с нами были очень короткими.

Сейчас в республике принимаются меры для улучшения подготовки кадров. В этом году в Киргизском государственном университете открылось библиотечное отделение. Конечно, проблема кадров этим не будет решена. Министерству культуры Киргизии следовало бы подумать о расширении заочного обучения, о более интенсивной подготовке библиотекарей в культпросветшколах.

ПОТОЛОК... НА СТЕЛЛАЖАХ

В городе Рыбачье у входа в районную библиотеку по вечерам выстраивается длинная очередь: в отделе выдачи из-за тесноты негде повернуться. Здесь даже литературу девать некуда, и ее штабелями сложили на полу. В книгохранилище сотрудники боятся входить — потолок там провис и держится... на стеллажах.

— Мы давно мечтаем открыть свободный доступ к полкам, — говорит заведующая Е. Сидорова, — но условий... Сколько сил тратим, чтобы добиться нового помещения! Обращались и в райком партии, и в райисполком, и в отдел культуры. Бесполезно.

Не имеют благоустроенных помещений и многие библиотеки в Кантском, Советском и других районах.

Нет смысла приводить здесь все примеры. Достаточно сказать, что более половины библиотек Киргизии не имеют нормальных условий для работы.

Работники Министерства культуры Киргизской ССР ссылаются на нехватку средств, но это не совсем верно. В прошлом году в ряде районов Ошской и Тянь-Шаньской областей отпущенные на строительство библиотек средства не были использованы и наполовину.

По плану все библиотеки Киргизии в ближайшие два года из неприспособленных помещений должны быть переселены в благоустроенные. Задача ответственная. Может ли Министерство культуры Киргизии выполнить ее? Думается, может. Надо только по-хозяйски осваивать отпущенные на строительство средства, потеснить кое-где различные канцелярии и конторы. В прошлом году колхозы Ошской области отпустили на ремонт и оборудование библиотек более шести миллионов рублей. Вот еще один резерв!

К строительству библиотек надо шире привлекать комсомольцев, общественность.

* * *

До Октябрьской революции в Киргизии было всего три библиотеки. Сейчас их около двух тысяч! На каждые сто читателей в республике приходится 350 книг. Это больше, чем в США или Англии. Только массовые библиотеки обслуживают более миллиона человек. Однако эти успехи не должны успокаивать библиотечных работников. Министерству культуры Киргизии и его органам на местах следует энергичнее перестраивать свою деятельность в духе постановлений ЦК КПСС «О задачах партийной пропаганды в современных условиях», «О состоянии и мерах улучшения библиотечного дела в стране».

Вся страна готовится сейчас к предстоящему Пленуму Центрального Комитета партии. Нет сомнения, что киргизские библиотекари внесут свой достойный вклад в культурную и хозяйственную жизнь республики, помогут своими делами труженикам села множить общественное богатство.

В. ЕГОРУНИН,
спец. корр. «Советской культуры».

Киргизская ССР.

Письма в редакцию

НЕ ИМЕЕМ ПЛАНА ГАСТРОЛЕЙ

На страницах газет и журналов идет большой разговор о воспитании и подготовке творческих кадров. В статьях, посвященных этой проблеме, затронут важный вопрос о выступлениях выпускников художественных вузов перед широкими кругами зрителей, особенно в тех городах, которые не имеют своих постоянных театров. Справедливо отмечается, что такие гастроли — дело хлопотливое. Но они — одна из форм непосредственной связи учебы с жизнью, а потому необходимы.

Последние четыре года Оперная студия Ленинградской консерватории в летние каникулы выезжает в различные областные центры. Коллектив в 160 человек (солисты, хор, оркестр, балет и обслуживающий персонал) имеет в своем репертуаре шесть-семь опер русской и западной классики и показывает до тридцати спектаклей в месяц. Эти спектакли всегда отлично принимаются и не приносят никаких убытков филармониям, которые оплачивают гастрольные расходы. Дипломники и студенты старших курсов имеют таким образом настоящую практику, да и культурно-просветительное значение гастролей несомненно. Например, в это лето мы побывали в Кургане и Вологде и дали пятьдесят пять спектаклей, причем из 45 тысяч слушателей, посетивших их, половина слушала оперу впервые.

В городах, где мы гастролировали, отмечали большую пользу наших выступлений. Несмотря на это, мы ежегодно оказываемся частными инициаторами таких поездок. Мы не только не имеем какого-либо плана гастролей, утвержденного Министерством культуры РСФСР, а, напротив, вынуждены каждый раз преодолевать всевозможные препятствия со стороны ВГКО.

А почему бы не сделать традицией показ в Москве спектаклей оперных студий наших консерваторий с участием дипломников? Руководству периферийных оперных театров это позволит познакомиться с ними и выяснить их профессиональные данные. Многие из оканчивающих не имеют возможности ехать на конкурсы, проводимые в периферийных театрах. А здесь на месте вполне можно было бы определить пригодность того или иного дипломника для ролей, требующихся театру.

Надеемся, что Министерство культуры РСФСР поможет нам разрешить эти вопросы.

А. ГОНТАРЕВ,
директор Оперной студии Ленинградской государственной консерватории имени Римского-Корсакова.

Грузинская ССР. Композитор Сулхан Цинцадзе заканчивает работу над балетом «Демон».

Балет будет поставлен на сцене Тбилисского государственного театра оперы и балета имени З. Палиашвили. Автор либретто и постановщик — лауреат Ленинской премии народный артист СССР Вахтанг Чабукиани. На снимке: С. Цинцадзе (слева) и В. Чабукиани.

Фото С. ОНАНОВА (ТАСС).

Участницы Удмуртского драматического народного театра гор. Ижевска. Слева направо: Алевтина Баженова — слесарь-сборщик механического завода, Ирина Иванова и Мария Михайлова — студентки педагогического института.

Фото Ю. ШАЛАМОВА.

Ответы и отклики

«КИСТЬ ХУДОЖНИКА И ПЕЧАТНЫЙ СТАНОК»

Месяц назад в «Советской культуре» была напечатана статья ленинградского художника М. Флекеля «Кисть художника и печатный станок». Рассказав о факсимильной художественной репродукции, о ее огромной роли в эстетическом воспитании трудящихся, автор выдвинул предложение: создать специализированное издательство, оперирующееся на технически-совершенную полиграфическую базу, которое вело бы экспериментальную работу по изданию высококачественных и уникальных репродукций.

Выступление газеты получило горячую поддержку со стороны художественной общественности и многочисленных любителей прекрасного. В редакцию пришло много писем. Сегодня мы публикуем отклики виднейших деятелей советского изобразительного искусства.

Нашим читателям было бы интересно узнать также, как представляют себе организационную сторону этого важного дела Союз художников СССР, Академия художеств СССР и Главиздат Министерства культуры СССР.

ОТВЕТСТВЕННОЕ И ДОСТОЙНОЕ ДЕЛО

Профессор А. СИДОРОВ,
член-корреспондент Академии наук СССР

Вопрос поставлен очень своевременно. У нас все еще неудовлетворительно обстоит дело с цветной репродукцией. Недавний юбилей Андрея Рублева в этом снова убедил. Его известная «Троица» была четыре раза воспроизведена в цвете в книгах и журналах — и везде по-разному! Даже в монографии М. Алпатова, признанной одной из лучших советских книг 1959 года по художественному оформлению, знаменитый голубой цвет иконы превратился в темно-серо-синий... На недавней выставке украинской книги и книжной графики были показаны образцы массовых репродукций избранных картин украинских художников. Увы! И здесь не было ни чистой голубой, ни яркой красной красок...

На улучшение качества цветной печати вообще надо обратить главное внимание! Вместе с тем М. Флекель, конечно, прав: нам нужна факсимильная репродукция самого высшего качества. Я подписываюсь под его предложениями об организации специализированного издательства, о необходимости перейти от кустарных опытов (в которых у нас не было недостатка) к созданию экспериментальной типографии, продукция которой могла бы освободить наши клубы и квартиры трудящихся от плохих копий.

Цветная факсимильная репродукция — ответственное и достойное дело. Перегнать капиталистический мир мы должны и на этом участке очень живой, активной и благородной работы распространения искусства в массах!

ВОСПИТЫВАТЬ ЭСТЕТИЧЕСКИЙ ВКУС

В. ЛАЗАРЕВ,
член-корреспондент Академии наук СССР

Вопрос, поднятый на страницах «Советской культуры», весьма актуален и требует самого пристального внимания к себе. Действительно, качество нашей цветной печати не может никого удовлетворить. Выпускаемые Изогизом альбомы с цветными репродукциями, например, не столько воспитывают эстетический вкус, сколько его портят. И так, к сожалению, обстоит дело в большинстве других издательств.

Цветная печать получила в настоящее время широчайшее распространение во всем мире, и лучшие ее образцы (особенно во Франции) прямо-таки поражают точностью в передаче красок воспроизводимого оригинала. Такие цветные репродукции украшают стены квартиры, радуют глаз и по-настоящему воспитывают вкус. А это, учитывая огромные тиражи цветной печати, конечно, будет способствовать пропаганде искусства среди широких масс.

К предложениям тов. Флекеля я хотел бы присоединить лишь одно пожелание: чтобы отбор намеченных для воспроизведения картин делали люди, хорошо разбирающиеся в искусстве.

НЕ ОГРАНИЧИВАТЬСЯ ЧЕРНО-БЕЛОЙ ФОТОГРАФИЕЙ

Профессор Н. МАШКОВЦЕВ,
член-корреспондент Академии художеств СССР

Цветные репродукции — наиболее уязвимая сторона в деятельности наших издательств. Увы, до сих пор печатный станок не только не служит кисти художника, но чаще до неузнаваемости искажает его работу. М. Флекель в своей статье совершенно правильно настаивает на экспериментах в области цветной репродукционной печати, указывая на неотложную их необходимость.

Неоспоримо огромное значение цветных репродукций, особенно факсимильных. Они позволят в педагогической и популяризаторской работе вырваться наконец из плена черно-белой фотографии, которая до сего дня является единственным материалом, иллюстрирующим лекции и занятия, и которая поневоле приковывает все внимание зрителей и слушателей к линиям и форме, отрывая их от цвета. Глаз зрителя воспитывается на одностороннем восприятии живописи, и педагог вынужден умалчивать о цвете, которого слушатели не видят. Хорошая цветная, особенно факсимильная репродукция вызовет целый переворот в преподавании истории искусства и его популяризации.

Необходимо безотлагательно приступить к всесторонней подготовке и оборудованию экспериментальной базы факсимильной репродукции. Академия художеств СССР — учреждение, наиболее компетентное в вопросах художественного качества, и работа по цветному репродуцированию, естественно, должна проводиться с ее непременным и постоянным участием.

ФАКСИМИЛЬНАЯ РЕПРОДУКЦИЯ НУЖНА!

Профессор М. АЛПАТОВ,
действительный член Академии художеств СССР

«Советская культура» своевременно ставит вопрос о создании высококачественных факсимильных репродукций.

Некоторые наши полиграфисты до сих пор считают, что плохие, искажающие оригинал репродукции можно оправдать тем, что они выпускаются большими тиражами. Между тем требования любителей искусства заметно возросли: наш зритель не желает довольствоваться таким воспроизведением, по которому можно судить лишь о сюжете картины, не познав ее художественных особенностей.

Художник М. Флекель достаточно убедительно обосновывает своевременность создания специализированного издательства высококачественных факсимильных репродукций. К его аргументации трудно прибавить что-либо существенное.

МНИМЫЕ МЫТАРСТВА

Если говорить начистоту...

Из Караганды пришло письмо.

Чуть ли не на десяти страницах обстоятельно и последовательно излагал свою оскорбленную душу автор. Он, скромный художник, стал жертвой интриг. Пробовал отстоять свои честь и достоинство, но только навлек на себя новые удары судьбы. Впрочем, гонения и мытарства испытывает не он один. Всесильные «хозяева» положения создали нетерпимую атмосферу для целого творческого коллектива. Они грубо попирают законы, несправедливо относятся к своим работникам. А те молчат, боясь сказать откровенное слово, молчат, чтобы не потерять должность.

Свое горестное письмо в редакцию автор заканчивает восклицанием: «Неужели и газета промолчит!».

* * *

Нет, Анатолий Ананьевич, газета не промолчит!

Мы побывали в Караганде, встретились со многими работниками, которых вы упоминаете и не упоминаете в своем письме, вели с ними подробные беседы. То, что довелось нам услышать, представляет, по нашему мнению, известный общественный интерес. Своими соображениями мы и хотим поделиться с читателями.

«СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА»
2 стр. 20 декабря 1960 г.

Общее впечатление от вашего письма можно сформулировать кратко: оно написано одной краской. Не верите? Давайте посмотрим. «Руководство театра игнорирует художественный совет». «Директор театра в разговоре со мной вел себя нагло». «Главный режиссер любит подхалимов и посредственных артистов, чтобы самому быть среди них «богом»».

Что и говорить, картина грустная. Почти как в захудалом провинциальном театрике прошлого века, где безраздельно господствовал властолюбивый антрепренер.

Но так ли в Караганде?

Вот, скажем, художественный совет. Какие же вопросы обсуждал этот авторитетный орган в 1960 году? О текущем и гастрольном репертуаре. Планы выпуска спектаклей. Итоги выступлений в Алма-Ате. О предстоящих гастролях на целине. О тарификации актеров. Об итогах конкурса на замещение вакантных должностей. Иными словами, все, чем жил коллектив, выносилось на обсуждение совета.

Члены художественного совета свободно высказывали свои мнения, и они порой не совпадали с точкой зрения руководителей театра. Но коллективно принятые решения всегда утверждались директором и проводились в жизнь. Где же тут «игнорирование» художественного совета?

Оставим на вашей совести, Анатолий Ананьевич, нелестный отзыв о директоре. Как протекала беседа между вами, сейчас проверить невозможно. Но, если уж зашла речь об этом человеке, позвольте и нам сказать кое-что.

Евгений Лукич Пелещук вот уже четверть века живет в Караганде, его хорошо знают ветераны шахтерской столицы. Многие годы он находился на советской и профсоюзной работе. Ряд лет был директором крупнейшего в городе Дворца культуры горняков. И отсюда направлен обкомом партии и Министерством культуры республики в драматический театр.

Мы беседовали со многими работниками театра. По-разному отзывались они о директоре. Но все сходились в одном — работает Пелещук с душой, по-партийному, умеет найти подход к каждому.

Основной критический удар вашего письма направлен против главного режиссера. Мы вовсе не хотим представить его в ореоле святости и непогрешности. Есть и у него свои слабости и недостатки.

Но нельзя забывать: за три неполных года Подобед сумел сплотить актеров в дружный творческий коллектив, сумел так «настроить» большой человеческий оркестр, что он зазвучал слаженно и уверенно. На недавних гастролях в Алма-Ате Карагандинский театр получил высокую оценку общественности. Четырем его работникам — в том числе и Подобеду — правительство республики присвоило звание заслуженного артиста Казахской ССР.

По инициативе Подобеда два года назад при театре была открыта студия. Некоторые ее выпускники зачислены в труппу театра, а остальные успешно руководят самодеятельными коллективами в домах и дворцах культуры. Забот и хлопот со студией не оберешься. Но главный режиссер с энтузиазмом ведет начатое дело.

Минувшей зимой молодой народный театр города Темир-Тау готовил свой первый спектакль «Юность отцов». Подобед добровольно вызвался помочь самодеятельным артистам. Он, немолодой уже человек, в лютые морозы ездил на попутных машинах за десятки километров. Озябший и усталый, добирался до строителей Казахстанской Магнитки и часами руководил их репетициями. А потом нередко оставался ночевать там же, во дворце культуры, так как мотели заносили дорогу и машины не шли в Караганду.

И все это, заметьте, Анатолий Ананьевич, Подобед делал без единой копейки вознаграждения, от души.

Вы, кажется, недовольно поморщились при упоминании о Темир-Тау? Вам явно не нравится намек на «копейки». Что ж, к тому есть веские основания. Но расскажем обо всем по порядку.

Карагандинский театр проявил благородную инициативу — он решил оказать всестороннюю поддержку (и притом безвозмездно) молодому народному театру в Темир-Тау. Вы как художник тоже вызвались помочь самодеятельным артистам.

И «помогли». За художественное оформление спектакля в обход всяких хороших решений вы взяли с младших братьев несколько тысяч рублей. Возмущенному этой операцией коллективу вы, не моргнув глазом, заявили, что все сделано законно.

Финал этой истории известен. Партийная организация театра, в которую вы подали заявление о вступлении кандидатом в члены КПСС, вернула вам заявление. И она же единогласно приняла в те дни в свои ряды главного режиссера.

Так что же заставило Анатолия Ананьевича вступить в борьбу с директором и главным режиссером? Ларчик открывается весьма просто. Работая в театре главным художником (и будучи притом художником хорошим), Анатолий Ананьевич по совместительству являлся также очередным режиссером. И, по общему мнению коллектива, режиссером посредственным. В конце сезона 1959/60 года директор и главный режиссер довели это мнение до Анатолия Ананьевича.

Казалось, дело ясное. Анатолий Ананьевич останется главным художником. А на должность очередного режиссера будет приглашен человек, имеющий к тому призвание и специальное образование. Но не тут-то было! Анатолий Ананьевич поднялся на дыбы, и пошла писать губерния...

В конце своего письма в редакцию Анатолий Ананьевич делает унылый вывод: «Конечно, было бы приятно сообщить вам, что у нас все хорошо, благополучно и т. д. — но увы...».

Зря скорбите, Анатолий Ананьевич! Не знаем, как у вас, а у коллектива театра дела вовсе не так уж плохи.

Карагандинский драматический театр в последние годы регулярно выполняет финансовый и творческий планы. Укрепились его кадры — в отличие от прежних лет после окончания сезона 1959/60 года из труппы ушли только два человека. Остальные актеры с энтузиазмом трудятся в полюбившемся им шахтерском крае.

Интересен и разнообразен репертуар нынешнего сезона.

В сложных условиях работает коллектив театра. Не имея собственного помещения, он дает лишь 5—6 спектаклей в месяц на сцене Дворца культуры горняков, а все остальное время играет на выездах. В дождь и буран артисты едут за 20, 30, 40 и более километров — к шахтерам, металлургам, строителям, колхозникам. Трудно? Да, очень. Но люди не ропщут, не хнычут, а мужественно творят свое большое и нужное дело. Разве не заслуживают они за это хорошего, душевного слова!

* * *

...Анатолий Ананьевич покидал пределы Караганды и отбывал в северо-западном направлении. Мы встретились с ним в канун этого памятного события.

Благообразный мужчина сидел в фойе Дворца культуры горняков. Монотонно и бесстрастно рассказывал он о своих минувших мытарствах, о поисках поправной правды. А мимо него проходили оживленные актеры, весело говорили о своих творческих планах.

Вам не кажется, Анатолий Ананьевич, что вот так же мимо вас прошла большая, интересная и кипучая жизнь в этом творческом коллективе? Подумайте об этом, привезя в новый город!

Б. ШАХОВИЧ,
соб. корр. «Советской культуры».

КАРАГАНДА—АЛМА-АТА.

БАЛЕТ... ГЛИНКИ

СОЗДАТЬ БАЛЕТ на музыку великого Глинки — эта идея увлекала многих советских музыкантов и хореографов.

Недавно В. Шебалин в содружестве с А. Паппе закончил партитуру балета на основе инструментальных и вокальных пьес Глинки. Автор либретто Н. Волков в своей работе остановился на поэме Баратынского «Цыганка», по мотивам которой написал романтическую драму. Выбор поэтического источника не случаен: композитор сочинил на слова поэта свой знаменитый романс «Не искушай».

В произведении воскрешается облик Москвы первой половины прошлого века. Здесь развертывается печальная история любви цыганки Стеши и москвича в герольдовом плаще Елецкого. В спектакле будет много массовых сцен — народное гулянье под Новинским, маскарад, пирушка с цыганами и другие. Балет назван «Минувших дней воспоминанье» и включен в репертуар Ленинградского Малого оперного театра. Постановка поручена балетмейстеру Ф. Лопухову.

МУЗЫКА

СИМВОЛИКА ВЫСОКИХ ОБОБЩЕНИЙ

Из наследия классиков, из истории написания лучших опер, из споров, которые непрерывно ведутся вплоть до наших дней, легко заключить, что сюжет оперы не только должен отвечать идейным и эстетическим требованиям эпохи, удовлетворять композитора по содержанию и характерам героев, соответствовать направленности его дарования, его идеалам и представлениям об оперном жанре, такой сюжет непременно должен быть еще и оперным. В большинстве европейских классических сочинений оперность эта заключается прежде всего в любовно-лирическом сюжете, сводящемся, в сущности, к «истории одной любви». Русская музыкальная культура не восприняла этой сюжетной схемы, выработанной веками. От «Ивана Сусанина» до «Сказания о граде Китеже» русскими художниками создана целая галерея оперных полотен общественного звучания, патриотических, полных высокой этики, где содержание отнюдь не исчерпывается наличием лирико-любовного элемента. Русская классика открыла в опере свое, новое направление.

Другой знаменательный сдвиг в этой сфере происходит сейчас, в наши дни. Он заключается не только в обращении к сюжетам, наиболее близким современности, чего так настоятельно требует жизнь, вся направленность советского искусства. Он состоит в иной трактовке оперного жанра. Процесс становления новой жизни, диктуемых ею новых человеческих взаимоотношений и новой морали, формирование новой личности и характера, сложного, многогранного, динамического и противоречивого — вот что составляет содержание лучших советских опер, независимо от конкретного сюжета каждой из них.

Вы в оперном театре. И вот на протяжении всего вечера вы напряженно следите за судьбой женщины очень немолодой, очень «обыкновенной», в словах, движениях и внешнем облике абсолютно лишенной какой бы то ни было идеализации или оперной «красивости». Но вы смотрите на нее с огромным волнением, безраздельно верите ей. Вы убеждены, полностью захвачены ее, казалось бы, бесхитростной и совсем не «романтичной» историей, где так много по-русски стойкого и всепоглощающего, но скромного и незаметного женского героизма. Это Мать в одноименной опере Т. Хренникова, созданной по известной повести М. Горького.

Повесть «Мать» — это прежде всего история народного характера. Не о частном эпизоде, а о подспудном движении в сознании народном в эпоху первой русской революции рассказал в ней писатель. Именно этим она волнует до сих пор, этим еще на заре советского искусства привлекала внимание мастеров кино и драмы. Но не оперы. Слишком уж необычен для нее такой сюжет. К нему не подходит ни одна из академических разновидностей оперы, узаконенных в учебниках и статьях.

Как композитор оперный, Т. Хренников прочитал литературный первоисточник по-своему. Его опера — не «омузыкаленная» повесть Горького, а самостоятельное произведение со своими внутренними линиями действия и характерами. Потому-то сюжет повести и воплотился в ней как нельзя более естественно, оказавшись «оперным» в самом лучшем смысле этого слова. Простую, суровую, а временами и неприглядную правду жизни композитор поднял в своем искусстве до высокого символического обобщения.

ОПЕРА «МАТЬ» заметно отличается от других советских опер революционной тематики. Пафос революции, проникновение ее идей в народ здесь воплощены в формах, одинаково далеких и от подробного «приземленного» сюжетного действия, уснащенного множеством бытовых деталей, и от броского плакатного наложения, яркого, но всегда несколько схематизированного. Направление, избранное композитором в этой опере, вернее всего было бы определить как развитие лучших традиций реалистической условности русского оперного искусства, точнее, эпико-драматической его линии, начатой Глинкой и продолженной Бородиным, Мусоргским, позднее Римским-Корсаковым.

Все действие оперы «Мать», каких бы ситуаций оно ни касалось, овеяно духом революции, и смысл его заключается не в самодовлеющем сюжетном развитии, а в приподнято-условном, символическом рассказе о пути народном в революцию. Такой метод основан не столько на изображении, сколько на обобщенном выражении. На том условном и реальном, обобщенном и конкретном выражении идеи и духа, которое превращает обыденную правду жизни в неповторимую правду искусства, а конкретный сюжет возводит в степень эпоса.

Отсюда — удивительная романтичность, «полетность» оперы Т. Хренникова, полное отсутствие в ней бытовой детализации, хотя повесть о Сормовском заводском поселке могла бы дать немало поводов для этого. Всмотритесь в сценические ситуации, вслушайтесь в музыку и текст, и вы нигде не обнаружите ни малейшего намека на бытописание. Эта высокая романтичность достигнута и звучанием подлинных революционных напевов, гневных, торжественных, скорбно-героических, и введением оригинальных песен сходного содержания.

Хоры привлекали внимание своей красотой и значительностью еще в первой опере композитора. Здесь же они выросли в большие полотна - характеристики. По ходу действия монументальные революционные гимны вытесняют незатейливые песни, наглядно и убедительно воплощая пробуждение духа народного. Влияние традиций народных драм русской классической оперы здесь несомненно.

Главное же — высокие обобщения чувств и характеров, обрисованные музыкой подлинно симфонического развития с глубоким смысловым «подтекстом». Динамика становления, как бы нового рождения центрального образа Матери, линия все нарастающих трагедийных переломов составляют основу этой очень «оперной» и вместе с тем очень «симфонической» музыки. Одна из ее важнейших тем, яркая символика которой раскрывается в знаменательных словах Ниловны — «Душу воскресшую — не убьют!», принадлежит к лучшим лирико-симфоническим страницам советской музыки.

Образ Ниловны — воплощение самого сердца народа, получив музыкальное выражение, стал еще ярче, сильнее и теплее. Концентрация в нем самого главного и «очищенность» сюжета от подробностей привели к тому, что все остальные персонажи, даже такие значительные, как Павел, Сашенька и Находка, чаще воспринимаются как бы преломленными через сознание Матери, на них невольно смотришь «ее глазами».

Настало время чаще говорить об оперных театрах наших советских композиторов. Говорить о них нужно еще и потому, что их оперы требуют новых сценических решений. Не случайно московские постановки обеих революционных опер Т. Хренникова осуществлены режиссерами драмы (В. И. Немировичем - Данченко, Н. П. Охлопковым). Может, именно поэтому постановка оперы «Мать» в Большом театре оказалась на редкость удачной и созвучной музыке. Не часто случается бывать на спектакле, где все видимое так соответствует слышимому, так органично сливается с ним. Революционный пафос, реалистическая условность и красочная символика музыки почувствованы авторами спектакля очень тонко и верно.

Великолепно подчеркнута одна особенность драматургии оперы — дополнение сюжета картинами, на первый взгляд ярко бытовыми (праздничное гулянье, сцена с купчиком и т. д.). Однако, как ни парадоксально, бытовизма в них меньше всего, поскольку и музыкально, и сценически они выполнены опять-таки в духе своеобразной условности. Полностью соответствуя выражаемому, они отличаются превосходным вкусом, юмористичны и очень песенны. И если по сюжету они «не обязательны», то для драматургии совершенно необходимы. Резко контрастируя основной линии, эти характерные «картинки с натуры» служат своего рода «переключениями плана», оттеняя и выделяя главное — его патетическую символику и обобщенность. Сцены маевки и финал, предваряемые такими психологическими «перебивками», приобретают небывалую, яркую насыщенность. Огромный пафос и сила их убеждения в равной мере заключены и в музыке, и в динамике движений, красок, света — всего, что составляет спектакль.

НОВАЯ ПОСТАНОВКА оперы Т. Хренникова «Мать» в Большом театре — один из тех счастливых, но закономерных «случаев», когда композитор верно и с естественной свободой «перелагает» литературное сочинение на язык музыки, а театр с той же смелостью и с пониманием авторского замысла осуществляет сценическое решение. Надеемся, что эта удача обогатит серьезные и плодотворные поиски нового на оперной сцене.

Т. БОГАНОВА.

СЧАСТЬЕ ХУДОЖНИКА

К 60-ЛЕТИЮ Н. В. ТОМСКОГО

НАШЕМУ ДРУГУ И ТОВАРИЩУ по искусству, Николаю Васильевичу Томскому, — шестьдесят. Вроде бы и немало это — шесть десятков, а никак не свяжешь их с Томским-художником: его искусство — молодость советской эпохи.

Вся его творческая жизнь — на наших глазах, на нашей памяти. Много хорошего сделал этот прекрасный художник для советского искусства, для родного народа, много вдохновенных творений, славящих современника, родил его талант.

В мастерской, за работой. Н. В. Томский заканчивает портрет Кутузова. Фото Г. КМИТ.

Большое начало его творчества — памятник Кирову в Ленинграде. С ним Томский стал Томским, каким мы его знаем, — поэтом мужественной красоты советского человека.

Творчество художника — это труд, помноженный на упорство. Труд повседневных исканий, озаренный радостью удач, и удачи эти, как высокие вершины: кажется, просто и близко, но до чего бывает нелегка тропа восхождений! Истинный художник — труженик неустанный, и Томский сполна одарен этим благородным свойством таланта. Сколько сделано им за эти годы, и все отдано народу, родной стране с единой мыслью: в героический век сказать достойное слово о героях. Лучшее из созданного прошло испытание временем и прочно стало в галерею большого советского искусства.

Его героические портреты защитников Родины в Отечественной войне: в них величавая сила духа, патетика мужества и человечности! Летчик майор Гареев — истый сын подвига; стремительность, смелость, ясность душевных порывов восхищают в этом юношеском облике, каким изобразил его художник. Отсвет легендарных сражений, мощь советского характера — в портретах Героев Советского Союза Смирнова, Покрышева, трижды прославленного Кожедуба. И Черняховский: красивое, мужественное лицо генерала-героя — как сама победная весна сорок пятого.

Превосходны у Томского его портреты современников — целая галерея портретов людей разных народов, разных профессий, разного духовного склада, но единых в своей приверженности доброму назначению человека на земле. Французский рабочий Жозеф Гельтон и президент общества «Франция — СССР» генерал Пети, старый польский революционер Лисковский и поборник мира Хьюлетт Джонсон, известный художник Диего Ривера и скромный бригадир-овощевод Иван Ионович Тихонов из подмосковной деревни Лыково — все эти портреты объединяет внимание художника к благородству человеческой натуры, отзывчивости характера. Покоряет его «Сталинградский рабочий» — интеллектуальностью, умным и открытым лицом, той современной красотой, которую все мы, художники, ищем в искусстве, — красотой, соединяющей в себе энергию и чистоту устремлений с душевным теплом; за этим портретом видишь весь наш народ.

Приветственное слово в день юбилея товарища по искусству — не послужной список, и нет надобности перечислять все, что им сделано в скульптуре монументальной. Скажу лишь: превосходно впечатление от открытого в прошлом году севастопольского памятника адмиралу Нахимову — удивительно проникновенно вошел здесь художник в строгую и благородную героику образа.

Сейчас в мастерской Томского идет разработка проекта памятника Кутузову. Продолжается работа над заветной темой: Ленин. Одна из задуманных статуй — Ленин в неповторимости своего человеческого облика; другая — исполненная монументального пафоса, она встанет скоро на плотине Куйбышевской ГЭС. Замысел — бессмертие Ленина, Ленин в сегодняшних делах народа: патетика гигантских гидроэнергетических сооружений, простор волжских вод, высокое русское небо — и Ленин, вдохновленный и счастливый, перед коммунистическим величием Родины!

В таких помыслах, в таких творческих делах и есть счастье художника. Людям радость и вдохновение от его созданий — не надо большей награды. И тогда век живи, будет твоя жизнь молодостью!

М. МАНИЗЕР.

ТРОЯНСКИЙ КОНЬ НА НИВЕ ЭСТЕТИКИ

С ПЕРВЫХ шагов своего становления и развития социалистическое искусство мужало и крепло в ожесточенных схватках с буржуазной идеологией и реакционным буржуазным искусством. За последние годы ему пришлось вести непримиримую борьбу с ревизионизмом, объявившим шумный поход против основных принципов социалистического искусства. Решающее влияние на исход этой борьбы оказал общий идейный разгром ревизионизма по всему идеологическому фронту. «Коммунистические партии,—говорится в Заявлении Совещания представителей коммунистических и рабочих партий, — идейно разгромили ревизионистов в своих рядах, пытавшихся сбить их с марксистско-ленинского пути».

Вместе с тем в Заявлении подчеркивается, что интересы дальнейшего развития коммунистического и рабочего движения требуют и впредь «...продолжать решительную борьбу на два фронта — против ревизионизма, который остается главной опасностью, и против догматизма и сектантства». Стало быть, в интересах нового подъема и расцвета социалистического искусства также необходимо продолжать эту борьбу, ибо ревизионизм, наголову разбитый в открытых схватках, изменил тактику, перешел к более замаскированным и утонченным действиям, а догматизм и сектантство мешают творческому развитию марксистско-ленинской эстетики.

В свете этих задач хотелось бы подробнее остановиться на сборниках «Против ревизионизма в искусстве и искусствознании», подготовленном Институтом истории искусств Академии наук, и «Против ревизионизма в эстетике», выпущенном Научно - исследовательским институтом теории и истории искусств Академии художеств *. Обе книги проникнуты одним и тем же пафосом, посвящены одному и тому же кругу вопросов, во многом взаимно дополняют друг друга, поэтому правомерно рассматривать их вместе.

В ПРЕДИСЛОВИИ ко второму из названных сборников сжато изложены основные черты современного ревизионизма в эстетике и художественной практике. Отказ от признания ленинской теории отражения как гносеологической основы реалистического искусства, отрицание классовой природы искусства и смазывание коренной противоположности между социалистическим и буржуазным искусством, бешеные нападки на социалистический реализм и активная пропаганда различных течений модернизма, отрицание принципа партийности литературы и искусства и ожесточенная борьба против руководящей, направляющей роли коммунистических и рабочих партий в области художественной культуры — таково в общих чертах эстетическое «кредо» ревизионистов.

Опираясь на принципы марксистско-ленинской эстетики, авторы сборников наносят ряд последовательных ударов по ревизионизму. Они показывают значение ленинской теории отражения как основы всякого правдивого искусства и подлинно научной эстетики, раскрывают классовый характер литературы и искусства, коренную противоположность социалистического и буржуазного искусства, ведут полемику с идейными противниками по ряду других важнейших проблем.

Ревизионисты снискали себе печальную славу прямых или ловко замаскированных врагов коммунистической партийности в искусстве и ревностных поборников так называемой «абсолютной свободы» творчества. Их ничуть не смущает тот факт, что Ленин давно разоблачил анархо-индивидуалистическую, буржуазную сущность этих лицемерных воплей об «абсолютной свободе» и со всей очевидностью показал, что жить в обществе и быть свободным от общества нельзя, что действительная свобода художника нашей эпохи заключается в сознательном служении миллионам и десяткам миллионов трудящихся, составляющих цвет страны, ее силу, ее будущность.

Пафосом этих ленинских идей проникнут партийный документ «За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа», в котором предельно ясно сформулирован вопрос о соотношении между партийностью, народностью и свободой творчества: «Если борьба за идеалы коммунизма, за счастье своего народа является целью жизни художника, если он живет интересами народа, его думами и чаяниями, то какую бы тему он ни брал, какие бы явления жизни ни отображал, его произведения будут отвечать интересам народа, партии и государства.

Такой художник избирает путь служения народу свободно, без принуждения, по собственному убеждению и призванию, по велению души и сердца».

С этих позиций искусствоведы и критики Д. Козлов, М. Баскин (сб. «Против ревизионизма в эстетике»), Г. Недошивин, М. Нейман, Б. Ростоцкий (сб. «Против ревизионизма в искусстве и искусствознании») в своих статьях разоблачают ревизионистскую клевету на художников социалистического реализма, показывают, что коммунистическая идейность, партийность — душа подлинно свободного советского искусства, навсегда связавшего себя с судьбами своего народа, с его борьбой за коммунизм.

Некоторые «столпы» современного ревизионизма в искусстве и эстетике (Г. Лукач, Н. Вальмас), вкривь и вкось толкуя мысли вождей пролетариата о противоречивом наследии таких гигантов мировой литературы, как Бальзак и Л. Толстой, договаривались до того, что мировоззрение художника якобы не играет никакой роли в творчестве, что сила воздействия произведения искусства определяется лишь степенью таланта его автора. Разумеется, подобным теоретикам особенно хотелось бы «очистить» сознание художника от коммунистического мировоззрения. Тем самым они стремились духовно разоружить деятелей культуры, оставить их в наш бурный, радостно-стремительный век без верного компаса, без руля и без ветрил.

В сборниках эта порочная позиция подвергнута критике. В статье «Современный ревизионизм и его сущность» Д. Козлов справедливо пишет, что плодотворное влияние марксистско-ленинского мировоззрения на творчество наших писателей и художников подтверждено всем ходом развития советской литературы и искусства.

Еще М. Горький не раз говорил, что научный социализм создал для мастеров культуры высочайшее интеллектуальное плоскогорье, с которого отчетливо видно прошлое, настоящее и будущее. А прошедший сложный творческий путь развития А. Н. Толстой признавался: «Подлинную свободу творчества, ширину тематики, не охватываемое одною жизнью богатство тем, — я узнаю только теперь, когда овладеваю марксистским пониманием истории, когда великое учение, прошедшее через опыт Октябрьской революции, дает мне целеустремленность и метод при чтении книги жизни».

В неустанной заботе об идейном воспитании творческой интеллигенции, в благородном стремлении направить литературу и искусство по главной линии развития, по пути беззаветного служения народу и неразрывной связи с жизнью и состоит существо партийного руководства художественной жизнью страны, которое так не по душе ревизионистам, но которое мастера советской культуры воспринимают с чувством глубочайшей признательности партии и ее ленинскому Центральному Комитету.

Благодаря огромной воспитательной работе Коммунистическая партия вооружила деятелей советского искусства передовым мировоззрением нашей эпохи и, постоянно направляя их творчество по пути народности и реализма, помогла им выковать самый прогрессивный творческий метод современности — социалистический реализм, открывший новую эпоху в художественном развитии всего человечества.

НА КАКИЕ только ухищрения не пускались ревизионисты, чтобы опорочить творческий метод советских художников! Не останавливаясь перед фальсификацией исторических фактов и явной клеветой, они провозглашали это методом, «декретированным сверху», крикливо обвиняли его в «конформизме» и односторонности, в нивелировании творческих индивидуальностей и прочих смертных грехах, с удивительным тупоумием требуя «отменить соцреализм». Как будто можно отменить или заменить метод, подготовленный всем ходом развития отечественной и мировой культуры!

В статье «Ревизионизм — враг теории и практики социалистического реализма», опубликованной в сборнике Академии художеств, И. Масеев показывает эти потуги ревизионистски настроенных теоретиков «заменить» или на «худой» конец «подправить» ненавистный им творческий метод. Так, Георг Лукач находил, что социалистический реализм следовало бы «оградить» от романтики, зато всемерно усилить в нем «критический пафос». Но искусство, зародившееся на основе всенародной борьбы против старого мира, насквозь проникнутое пафосом отрицания пережитков прошлого и всего косного, отжившего, что мешает продвижению человечества вперед, ничуть не нуждается в подобных рекомендациях, за которыми кроется желание превратить наше бодрое, оптимистически радостное искусство в нигилистическое брюзжание «желчевиков».

А печально известный ренегат Анри Лефевр, напротив, отвергает социалистический реализм на том основании, что он-де лишен романтики, в спасительности которой и заверяет этот «теоретик» в своей статье «К революционному романтизму». Но искусство, одухотворенное коммунистическим идеалом, все устремленное в грядущий день, сочетающее самый трезвый реализм с самой высокой романтикой, отнюдь не нуждается и в этой рекомендации, продиктованной стремлением превратить подлинно революционное искусство в искусство р-р-революционной фразы.

Крикливый поход ревизионистов против марксистской эстетики и реализма, который они объявили «устаревшим», никогда не отличался новизной и оригинальностью идей. У нынешних ревизионистов все с чужого плеча: и в философии, и в эстетике, в том числе и в «критике» реализма, они были и остаются всего лишь жалкими эпигонами таких матерых предшественников, как Э. Бернштейн, К. Каутский, М. Адлер, которые в свою очередь пробавлялись эклектической похлебкой из эстетических воззрений неокантианцев и махистов. Об этом обстоятельно пишет М. Баскин в статье

(Окончание на 4-й стр.).

* Против ревизионизма в искусстве и искусствознании. Сборник статей под общей редакцией Ю. Калашникова и Г. Недошивина. «Искусство», 1960.

Против ревизионизма в эстетике. Сборник статей под редакцией Ф. Калошина и Д. Козлова. Издательство Академии художеств СССР, 1960.

ПОЕЗД В СТЕПИ

НА СЪЕМКАХ НОВОГО ФИЛЬМА

ГРАЖДАНСКАЯ война. Театральная труппа направляется на Закаспийский фронт. Поезд идет по степи. Проплывают бескрайние, выжженные солнцем просторы. Организатор труппы Хамза сидит на ящике из-под патронов, что-то пишет. Командир красноармейского отряда Андреев садится рядом.

— Смотрю я на эти степи, а вижу сады, и в них люди — свободные, красивые, сильные,— в раздумье произносит Хамза.

— Да, пройдут годы, неузнаваемо изменится жизнь, — отвечает командир. — Добрым словом помянут нас люди за то, что голодали и сражались, мечтали о белых садах...

— Знаешь, Алеша! Мне хочется написать об этом поэму, переложить ее на музыку. Чтобы люди читали, слушали и переживали наши радости и печали...

Основоположнику новой узбекской литературы, поэту и музыканту Хамзе Хаким-заде Ниязи посвящена картина, которую снимает студия «Узбекфильм». В музыкальном ее сопровождении звучат песни и мелодии Хамзы.

Главную роль исполняет народный артист СССР Алим Ходжаев. Ему близок этот образ — двадцать лет выступает он в роли поэта-героя на сцене Академического театра имени Хамзы.

«Хамза» выйдет на экраны к семидесятилетнему юбилею поэта.

На снимке: А. Ходжаев в роли Хамзы (справа) и К. Михайлов — командир отряда Андреев.

ТЕАТР

Где ты, Светлана?

В КАЗАНСКОМ театре юного зрителя имени Ленинского комсомола идет веселый спектакль «Где ты, Светлана?». Автор пьесы Тамара Ян не первый раз выступает на этой сцене в качестве драматурга. Ее сказка «Анютины глазки» идет уже четвертый сезон. Здесь же, в Тюзе, была поставлена драматическая легенда «Слезы точат камень», написанная ею совместно с Л. Шетловым.

Словом, дружба драматурга с театром приносит свои ощутимые плоды.

Пьеса «Где ты, Светлана?», написанная Т. Ян для этого же театра и с выдумкой поставленная режиссером Н. Басиным, — рассказ о девочке-придумщице Светлане, которая недавно окончила десятилетку и пошла на фабрику, будучи убежденной, что этого вполне достаточно, чтобы слава и почет пришли к ней сами. Но нет. Все не так просто. Светлана не хочет и еще не умеет трудиться по-настоящему. Но человеку, мнение которого ей дорого, она написала, что является лучшей производственницей. И вдруг этот человек приезжает в город...

На этом мы прервем рассказ о пьесе. Она сейчас включена в репертуар многих театров под названием «Ситцевый бал», и зрители скоро увидят ее. Скажем лишь, что мысль ее о счастье, которое можно завоевать только трудом, благородна и глубоко современна.

В пьесе есть и недостатки. И прежде всего — образ бригадира Елагиной, которая перешла из передовой бригады в отстающую с тем, чтобы и ее сделать передовой. Актриса А. Фоломеева, которой досталась эта трудная роль, сделала много. Порой ей удается преодолеть сухость драматургического материала. Но все же чаще ее героиня выглядит излишне рассудочной, лишенной яркости эмоций.

Есть в спектакле и другие погрешности. Скажем, образ стиляги и лоботряса Веньки-«гения». Ни драматург, ни исполнитель этой роли П. Рябов не нашли решительно ничего нового, что отличало бы их героя от примелькавшихся персонажей, знакомых по фельетонам. Где-то в стремлении писателя и театра высмеять увлечение «детективами» потеряно чувство меры. Механик Петр в исполнении А. Глушкова не только смешон, порой он просто глуп.

В пьесе есть образы Зины и Дили. Наступает момент, когда под влиянием коллектива и окружающей жизни они как бы стряхивают с себя — Зина — горькую, недоверчивую настороженность, Диля — пугливость. И если мы верим им в этот момент, то лишь потому, что и до него актрисы А. Никитина и В. Блинова убеждали нас искренностью своей сценической жизни.

Но главной героиней спектакля, естественно, является С. Зима в роли Светланы. Живая, смешная, озорная и задумчивая, она не оставляет сомнений в том, что у ее Светланы в реальной действительности имеются прототипы. В спектакле она расплачивается за свое легкомысленное тщеславие. Но расплачивается в полном смысле слова: если уж у Светланы—Зимы горе—так горе, отчаяние — так отчаяние.

В постановке много звонкого, яркого веселья. Этому способствуют хорошие мелодии песен композитора Д. Говорухина и декорации, насыщенные воздухом и солнцем, художника А. Белозерова.

Спектакль Казанского тюза имени Ленинского комсомола полезен и поучителен. Но не утилитарной дидактичностью, а тем, что в нем сделана в основном удачная попытка рассказать о тех, кто начинает свою трудовую жизнь.

Д. МЕДВЕДЕНКО.

КАЗАНЬ.

ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ ПОЭТ И ПУБЛИЦИСТ

50-летие Н. М. Грибачева

ИСПОЛНИЛОСЬ 50 ЛЕТ со дня рождения известного советского писателя и публициста, главного редактора журнала «Советский Союз» депутата Верховного Совета РСФСР Николая Матвеевича Грибачева.

Творчество Н. Грибачева широко и многообразно. Он автор большого числа стихов, рассказов, очерков, страстных публицистических и литературно-критических статей. Его поэма «Колхоз «Большевик» и «Весна в «Победе» отмечены Сталинскими премиями.

Он был в числе советских журналистов, сопровождавших Никиту Сергеевича Хрущева в его поездке по Соединенным Штатам Америки в 1959 г. и участвовал в создании коллективного труда «Лицом к лицу с Америкой», за который был удостоен звания лауреата Ленинской премии.

В связи с пятидесятилетием со дня рождения и за выдающиеся заслуги в развитии советской литературы Указом Президиума Верховного Совета СССР Грибачев Н. М. награжден орденом Ленина.

Деятели советской культуры от души приветствуют юбиляра и желают ему счастья, здоровья, новых больших творческих успехов.

ТЕЛЕ видение

ЦАРЕВ-ДЕБЮТАНТ

ПОЧТИ сорок лет знает зритель актерское искусство Царева. А теперь Михаил Иванович впервые решил попробовать себя в режиссуре. Причем проба эта происходит не в театре, а на телевидении.

Свой дебют в новом амплуа М. Царев объясняет так:

— В программах нашего телевидения все более частыми гостями стали спектакли. Немаловажным, по-моему, оказывается перенесение уже готовых театральных спектаклей на экран. У телевидения своя специфика. И при всей близости сценического и телеэкранного спектакля между ними огромное принципиальное различие.

Радиозрелище предъявляет режиссеру и актеру особые требования и при построении мизансцен, и при решении массовых сцен. Мы должны считаться с наличием микрофона. К тому же тут немало возможностей, которых театр лишен: использование натуры, выразительных средств кино, многоплановость действия.

Нужно действовать смелее. Неиспользованных возможностей еще очень много. Драматургам тоже стоило бы активнее осваивать этот новый, особый жанр.

Пока же я рад был согласиться поставить для телевидения что-либо из классической драматургии. Остановился на пьесе А. Островского и Н. Соловьева «Светит, да не греет». Она давно не шла на сценах московских театров, но по своей художественной и социальной значимости представляет сегодня безусловный интерес.

В своей постановке я стремлюсь использовать качества, присущие телевидению. Конечно, главное внимание уделяется наилучшему раскрытию художественных образов и их взаимоотношений, наиболее правдивому актерскому воплощению пьесы в целом.

Хочу назвать своих сотрудников по этому спектаклю: артистов Малого театра Э. Быстрицкую, К. Блохину, В. Евстратову, Т. Пенкову, Н. Цветкову, Н. Рыжова, С. Чернышова, Ю. Аверкиа, А. Грузинского, В. Конаева, художника В. Челышева, композитора Н. Будашкина, режиссера Л. Новицкую.

Буду рад, если постановка придется по душе зрителям. Хочется помочь общему важному делу — освоению художественной природы телевизионного спектакля.

РУКИ ПРОЧЬ ОТ КОНГО!

ХУДОЖНИКИ УЗБЕКИСТАНА с большим вниманием следят за событиями в Конго. Мы всем сердцем со свободолюбивым народом этой страны, борющимся против колонизаторов. Гнев и возмущение в наших сердцах вызывают преступные действия империалистов США и других стран НАТО, которые, используя в своих грязных целях наемных бандитов Мобуту, творят беззаконие, держат в заточении, издеваются над главой законного конголезского правительства Патрисом Лумумбой и другими национальными лидерами и намереваются физически уничтожить их.

Нас возмущает позиция генерального секретаря ООН Хаммаршельда в отношении Конго.

Мы решительно требуем немедленно прекратить издевательства над премьером Лумумбой и его сторонниками, освободить их из-под ареста.

Бандиты Мобуту должны быть разоружены и строго наказаны. Колонизаторы и их лакеи, вон из Конго!

По поручению художников Узбекистана: народные художники республики И. Икрамов, Н. Караханян, У. Тансыкбаев, О. Татевосян, заслуженные деятели искусств Узбекской ССР А. Абдуллаев, Н. Кашина.

Приводим свидетельства западногерманских журналов и газет о том, как выглядит в ФРГ свобода слова и печати.

ПРОСМАТРИВАЯ ЗАРУБЕЖНУЮ ПЕЧАТЬ

ТЕРРОР ИСПОДТИШКА

ЕЖЕМЕСЯЧНИК «ДИ КУЛЬТУР», МЮНХЕН

ВСЮ западногерманскую печать объединяет один общий признак: она плохо, поздно и тенденциозно информирует читателя.

Пишут, а сами косятся, как посмотрят наверху. О вещах, упоминание которых может доставить неприятности, принято умалчивать, либо сообщать с таким опозданием, что информация уже успевает потерять всю свою взрывную силу. О движении, направленном против атомного вооружения, нельзя узнать почти ничего, даже если раскроешь «Зюддойче цайтунг» (в ней найдешь еще меньше, чем в консервативных газетах, потому что тот, кого заранее подозревают в оппозиции, должен соблюдать еще больший «самоконтроль», чем все остальные!). Старательно избегали, например, положительно писать о студентах, устроивших выставку «Неотмщенная нацистская юстиция», зато подробно писали о том, что эти студенты из-за «восточных контактов» подозревались в «государственной измене».

...Косятся и на то, как посмотрят вниз: лишь бы не напугать читателя, не растерять подписчиков. Поэтому не дают «раздражающих» сообщений, особенно таких, которые затрагивали бы «немецкую честь». Читатель газет слабо осведомлен об истинных размерах той критики, которой подвергается заграница Федеративная Республика... Все это преподносится в умеренных дозах и в смягченном виде. Читателю приходится обращаться к иностранным газетам, чтобы узнать полную истину. Точно так же ему приходится пользоваться иностранными источниками информации, если он не хочет удовлетвориться полуправдой о Конго, о Кубе, о волнениях в Японии. Попадая в рамки некоего обывательского преследования всего, что может быть заподозрено в коммунизме или носит хотя бы легкий социалистический налет, — каждое такое сообщение у нас выхолащивается, искажается, попадает под обстрел глуповатой самодовольной иронии.

Стоит только почитать серию репортажей о Фиделе Кастро в «Зюддойче цайтунг», чтобы составить себе представление, как мало сообщается читателю объективно и на фактах, как много даже в этой газете преподносится предвзятых мнений и антикоммунистических банальностей...

Итак, немецкому верноподданному бюргеру снова преподносится мнимый образ мира, опорами которому служат именно «самоконтроль» и «самоцензура», и в один прекрасный день ему опять предстоит горькое пробуждение от иллюзий (Из статьи Гейнца фон Крамера «Литература на цыпочках»).

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК «НОЙЕ ПОЛИТИК», ГАМБУРГ

Тезис «не может быть того, чего не должно быть» стал высшим принципом законодателей общественного мнения в ФРГ. Умолчание, утаивание, фальсификация, искажение — вот характерные черты большей части прессы... У западногерманского среднего читателя, особенно читателя массовых газет, о Генеральной Ассамблее ООН складывается представление, которое в большинстве случаев является вывернутой наизнанку действительностью.

«ФУЛЬДАЭР ЦАЙТУНГ», ФРАНКФУРТ-на-МАЙНЕ

...Там орган бывших эсэсовцев громит тех, кто сел не слишком достойным почтения достопочтенного эсэсовского генерала Зимона, повесившего немецких граждан за несколько дней до окончания войны. Там «Вероломные информационеры» обвиняют всех противников атомного вооружения бундесвера в пособничестве коммунистам. Там христианско-демократические студенты требуют запрета выступлений «безродного левого интеллигента» Куба, якобы угрожающего существованию отечества. Там профессоров выгоняют с кафедры за то, что у них иное мнение (об атомном вооружении. — Ред.), чем у правительства, а они еще осмеливаются публично заявлять об этом.

Страх перед этой волной клеветы и преследований, страх перед могуществом ее носителей и тех, кто стоит за ними, проникает и отравляет нашу общественную жизнь. Атмосфера у нас становится тяжкой, удушливой... Пользование полной свободой, гарантируемой нам конституцией, сегодня снова может стоить жизни, потому что может стоить средств к существованию. Рабочий боится за свое рабочее место, промышленник — за заказы, издатель — за объявления. Не достаточное ли это основание вести себя так, чтобы не было повода для неудовольствия?

Идеологический террор марширует снова. При нацистах он проходил по стране под грохот кованых сапог. Сегодня он идет на резиновых подошвах, трусливо, пока еще ему приходится опасаться энергичного отпора; он проходит крадучись, действует из-за угла; зная, что противник еще не повержен, террор этот пользуется множеством грязных приемов.

ЛЮБЕЗНЫЕ ГРАБИТЕЛИ

ЗАМЕТКИ ПО ПОВОДУ...

БЫЛ ЗИМНИЙ ВЕЧЕР. Мистер Воррес, известный канадский искусствовед, писатель и коллекционер старинных икон, отдыхал в уютном кресле в своей квартире в Торонто. Внезапно раздался резкий звонок у входной двери. Почтальон вручил хозяину дома срочную телеграмму. Прочтя ее, мистер Воррес схватился за сердце. В телеграмме говорилось: «Прискорбием сообщаю краже всех икон кроме одной тчк Страховые документы порядке тчк Прошу пока не предавать гласности тчк Уильям Дэйл алт Ванкувер»... Да, невеселым оказался этот вечер для мистера Ворреса. Но еще хуже, вероятно, чувствовал себя отправитель телеграммы, директор картинной галереи, где была совершена кража застрахованной на крупную сумму коллекции...

Кражи картин и ювелирных изделий из музеев Канады за последние три года приобрели особый размах. Начиная с января 1957 года, когда из Королевского музея провинции Онтарио были похищены золотые изделия и бриллианты на сумму в 50 тысяч долларов, редкий месяц проходил без сообщений о новых грабежах. По масштабам среди них выделяются ограбления картинной галереи Торонто, из которой были похищены картины, оцениваемые в 640 тысяч долларов, галереи Университета Британской Колумбии в Ванкувере и, наконец, Гамильтоновской картинной галереи. Ни одного грабителя не удалось задержать...

Частые и успешные набеги гангстеров на музеи приобрели печальную известность. Крупные иностранные коллекционеры картин все реже и неохотнее соглашаются предоставлять свои собрания для показа в Канаде.

Дирекции канадских картинных галерей пробовали привлечь коллекционеров, гарантируя им в случае пропажи картин по крайней мере высокое страховое вознаграждение. Однако эта мера произвела совершенно неожиданный эффект. Число краж резко подскочило. Гангстеры быстро сделали вывод из создавшегося положения и выработали определенный образ действий, который освобождает их от риска при сбыте картин и обеспечивает неплохие барыши.

...Все кражи картин, совершенные в последние годы, происходят по одной схеме. Из музея исчезает хорошо застрахованная картина или целая коллекция. Дирекция музея и владелец обращаются к полиции. Поиски ведутся интенсивно, но безрезультатно: картины как сквозь землю проваливались. Затем картины неожиданно легко находятся благодаря таинственному письму или звонку в полицию, сообщающему место, где они спрятаны.

Мы не ошибемся, утверждая, что этому этапу «дела о пропаже коллекции мистера N» предшествует еще одно событие, а именно — сделка между компанией, застраховавшей пропавшие картины, и... гангстерами. Договориться им не так уж трудно. За часть страховой суммы похитители любезно сообщают полиции верные координаты. Страховые компании не в восторге от того, что им приходится систематически выкладывать крупные суммы. Но откуп от гангстеров все же обходится им дешевле, чем полная выплата страхового вознаграждения владельцу картин. Компании пытаются требовать от музеев обязательной охраны коллекций, но у музеев, существующих на скудные ассигнования федерального и местных бюджетов, нет средств...

Конечно, блюстители закона догадываются, кто и почему их информирует, но вынуждены закрывать глаза на связь страховых компаний с миром гангстеров. Ведь полиция бессильна разыскать похищенные ценности без анонимного советчика, который бы дал ей в руки, как говорится, «ключ от квартиры, где деньги лежат»...

Полицейский инспектор Джон Гиллеспи из Торонто с двенадцатью помощниками три недели безрезультатно вел поиски пропавших из городской галереи картин. Телефонный звонок шефу полиции направил поиски к гаражу в районе Паркдейл. Следуя подробным указаниям любезного незнакомца, полицейские произвели раскопки в куче мусора в углу гаража и обнаружили там всю коллекцию...

Иконы мистера Ворреса, о которых шла речь в начале статьи, удалось найти в кабине для хранения багажа железнодорожного вокзала в Ванкувере, ключ от которой был вложен в конверт, присланный в полицию по почте. Подобным образом полиция «обнаруживает» и остальные пропажи. Потому-то инспектор Гиллеспи на вопрос: «Что вы думаете о контактах страховых компаний с преступным миром?», — вынужден отвечать, что «если такая связь и существует, то полиции о ней ничего не известно».

После путешествий по гаражам и багажным складам коллекции выходят из рук гангстеров изрядно потрепанными. От грабителей не приходится ждать бережного обращения с сокровищами культуры...

Городским властям Торонто после острых переживаний, связанных с пропажей картин более чем на полмиллиона долларов, все же пришлось раскошелиться на пять тысяч. Музей приобрел на эти деньги новейшую систему сигнализации. Как заявил хранитель галерен Артур Гэнгбар, эта система настолько чутка, что фиксирует даже движение мыши, крадущейся вдоль стены. Мистер Гэнгбар выразил надежду, что грабители вряд ли сумеют «работать» с меньшим шумом...

Ну, а как быть остальным музеям? Ждать, пока их тоже как следует обокрадут? Правда, неизвестно, сумеют ли музеи и в этом случае добиться от властей хоть мизерной субсидии. В Канаде тратятся миллионы долларов на содержание армии и флота, непомерных для страны с 17-миллионным населением. Однако эта богатая страна не может найти ни одного «лишнего» цента, когда речь заходит о новых школах, театрах, музеях. Гангстерам это на руку. Работа чистая и доходная. А близость к сокровищам культуры даже как-то «облагораживает»...

А. БОРОДАЕВСКИЙ.

ЖОРЖ СОРИА И «ЧУЖОЙ РЕБЕНОК»

Наша газета уже сообщала о большом успехе во Франции пьесы советского драматурга В. Шкваркина «Чужой ребенок», поставленной парижским театром «Дону». Пьеса, идущая в Париже под названием «Маленькая дача», была переведена на французский язык писателем и публицистом Жоржем Сориа. В статье, опубликованной в одном из последних номеров газеты прогрессивной французской интеллигенции «Летр франсез», Жорж Сориа рассказывает о том, почему он взял для перевода пьесу В. Шкваркина, а также затрагивает ряд других интересных вопросов.

«ПОСЛЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ, — пишет Жорж Сориа, — на парижских и провинциальных сценах шло только шесть советских пьес.

Шесть советских пьес за 15 лет! Итог, надо сказать, ничтожный, если учесть, что речь идет о стране, которая лишь в прошлом веке дала сцене Грибоедова, Островского, Чехова, а после Октябрьской революции — целую плеяду талантливых драматургов. Какой резкий контраст по сравнению со списком советских книг, опубликованных у нас за тот же период: переводы советских романов насчитываются десятками, а некоторые из них стали «бестселлерами»!

Я не ставлю перед собой задачи искать в этой статье причины нынешнего прискорбного положения или анализировать их. Я затронул вопрос о неведении, в котором находится французская публика в отношении советского театра, лишь для того, чтобы лучше показать необходимость сейчас, в начале 60-х годов, когда СССР находится на первом месте во многих отраслях науки и культуры, раскрепощать, наконец, все те нагромождения, которые мешают нам видеть советские театральные горизонты».

Указывая, что французский театральный зритель должен познакомиться с «современными фресками Погодина, революционным романтизмом Вишневского, дилеммами Корнейчука, конфликтами Арбузова или Розова», Жорж Сориа пишет далее, что их следовало бы показать на парижских и провинциальных сценах, ибо «если» мы и дальше не будем их знать, то сойдем за этаких павлинов, не замечающих ничего, что не относится к «просвященной западной культуре».

Далее Ж. Сориа объясняет, почему для перевода на французский язык он остановился на пьесе В. Шкваркина «Чужой ребенок». «По правде говоря, — пишет Ж. Сориа, — мой выбор объясняется двумя причинами. Во-первых, увидев эту пьесу в Москве в Театре сатиры, где она идет без перерыва с 1934 года, я навсегда сохранил воспоминание о чудесном вечере, проведенном в сияющем от веселья зале.

Во-вторых, и это главное, мне казалось, что для более широкого знакомства с советским театром лучше всего выбрать такую пьесу, которая основана на универсальности комедии ситуаций...

Но что особенно подкупило меня в «Чужом ребенке» и побудило перевести его, так это его прелестные герои, их свежесть, приветливость, их задор и живость, их лукавство. И еще то, что пьеса написана с поистине ювелирным мастерством. Какое знание сцены, какое знание многовекового механизма сыска содержится в этих трех актах!».

В заключение Жорж Сориа пишет: «Быть может, некоторые из наших зрителей, пренебрегая испытываемым от пьесы удовольствием, упрекнут Шкваркина в том, что он лишь слегка касается проблем, которые служат ему поводом для шуток. Это меня нисколько не удивит. Наоборот, это лишь еще раз покажет мне, что в мире, исполненном страха, каким стал наш западный мир, появилась новая разновидность фауны — лжемыслители, стесняющиеся отдаться удовольствию простого развлечения!

Не для них переводил я эту пьесу. Я переводил ее для всех тех, кто, слава богу, не разучился смеяться, для тех, кто понимает, что смех еще долго останется прелестным свойством человека!».

Для новогодней программы

НЕМНОГО времени остается до встречи 1961 года! Московская студия телевидения готовит разнообразную новогоднюю программу.

Это выступление перуанской певицы Имы Сумак зрители увидят в праздничной передаче молодежной редакции. А пока оператор В. Дубов фиксирует его на кинопленку.

Фото В. ВИЛЕНКИНА и М. ДЕМИХОВСКОГО.

ТРОЯНСКИЙ КОНЬ НА НИВЕ ЭСТЕТИКИ

(Окончание. Начало на 3-й стр.).

«Поход ревизионистов против реалистического искусства» (сб. Академии художества).

...

Вообще каждая работа рецензируемых сборников так или иначе помогает убийственную для «критиков» социалистического реализма характеристику их эпигонства и рабской зависимости не только от своих предшественников по ревизии марксизма, но и от современной буржуазной философии и реакционной эстетики. Как верно замечает Г. Недошивин, у ревизионизма нет иного содержания, кроме того, которое он берет в арсенале реакционной буржуазной идеологии, на поверку он оказывается не чем иным, как разносчиком буржуазных художественных ядов.

И действительно, развивает ту же мысль В. Прокофьев в статье «Абстракционизм и его историческая миссия», когда современные ревизионистски настроенные деятели культуры и искусства переходят от широковещательной «критики» социалистического реализма к попыткам сформулировать свой «положительный идеал», то обнаруживается, что ничего нового они предложить не могут. На словах призывая искусство идти вперед, на деле они тянут его назад, на путь эпигонского подражания самым бесплодным и реакционным явлениям буржуазной культуры.

Как можно всерьез говорить о новаторстве таких «революционеров» в искусстве, которые то вслед за неотомистами зовут его «назад, к средневековью», то вместе с теоретиками абстракционизма типа Марселя Бриона — «к первобытному искусству», то, спекулируя на новейших достижениях науки, начинают проповедовать модернистский лозунг «математизации» и «геометризации» искусства.

И в теории, и в практике ревизионизм полностью разоблачил себя как воинствующий пропагандист абстракционизма, ташизма, сюрреализма и прочих «измов», характерных для буржуазного псевдоискусства наших дней. Поэтому справедливо, что составители сборника «Против ревизионизма в искусстве и искусствознании», помимо упомянутой работы В. Прокофьева об абстракционизме, включили в книгу статьи И. Рыжкина и А. Алексеева, раскрывающие антинародную, реакционную сущность тех модернистских течений, на которые ревизионистские «новаторы» ориентируют деятелей музыкальной культуры (додекафония, «конкретная» и «электронная» музыка).

Несомненно, ревизионисты причинили существенный вред искусству некоторых социалистических стран. По их прямой вине отдельные художники Югославии и Польши пережили значительный творческий кризис, о чем рассказывают в одном сборнике Р. Юренев, в другом — Б. Никифоров. Но в целом поход ревизионистов против реализма вообще, против теории и практики социалистического реализма в особенности, потерпел полный крах. Он ничуть не поколебал и не мог поколебать гранитных основ искусства жизненной правды, представляющего широчайшие возможности для расцвета самых разнообразных творческих индивидуальностей, для развития новых форм, жанров и художественных средств.

Крупный знаток русского и мирового искусства, повидавший на своем веку немало разных «измов», ныне покойный, академик И. Э. Грабарь во вступительном слове к сборнику «Против ревизионизма в искусстве и искусствознании» говорил:

«Реализм — правдивое изображение жизни — не может устареть, как не может устареть сама жизнь, а всякие кубизмы, супрематизмы, абстракционизмы действительно устарели уже сорок лет назад. Мы, старшее поколение, хорошо это знаем; мы помним опусы Кандинского и разные треугольники и квадраты Малевича.

Никого из нас не может обмануть дженоваторство формалистов. Победа принадлежит вечно новому искусству — искусству социалистического реализма!».

РЕЦЕНЗИРУЕМЫЕ сборники в известной степени можно рассматривать как подведение некоторых итогов борьбы советских искусствоведов против ревизионизма. И в этом их ценность. Участники будущих коллективных трудов, направленных против наших идейных противников, несомненно, учтут и достоинства, и недостатки этих книг. А недостатки, конечно, есть.

Нельзя, например, не отметить, что большинство авторов упустило возможности одновременной борьбы на два фронта. Разумеется, следует учитывать, что пафос сборников заключается в разоблачении ревизионизма. Но ведь сумел же Г. Недошивин в статье «Марксистско-ленинская теория искусства и задачи борьбы с буржуазной эстетикой и ревизионизмом» раскрыть известную взаимосвязь между ревизионизмом и догматизмом, на ряде примеров показать, что ревизионистская «критика» принимает за исходные позиции не действительно марксистско-ленинскую трактовку вопросов искусства, а ее догматическое извращение.

На качестве отдельных теоретических работ, включенных в сборники, сказывается недостаточная связь с живой практикой нашего современного искусства. Это проявляется прежде всего в том, что для подтверждения успехов советской литературы и искусства авторы преимущественно обращаются к выдающимся произведениям, созданным в 20—30-х гг., а этого мало, ибо ревизионисты и не отвергают достижений того периода. Напротив, в своих целях они рисуют его «золотым веком», якобы оставшимся далеко позади, и лихо перечеркивают целую четверть века в развитии нашего искусства. Поэтому весьма важно разоблачать ревизионистскую ложь о «кризисе» социалистического реализма с позиций новейших достижений советской литературы и искусства.

Известная оторванность от живых процессов, происходящих в нашем искусстве, выразилась и в том, что авторы предпочитают обходить молчанием ряд острых дискуссий, состоявшихся за последние годы. Сатья Б. Ростоцкого «О некоторых проявлениях ревизионистских тенденций в советской театральной культуре», пожалуй, единственная, в которой подвергнуты критике ошибочные выступления, имевшие место в нашей театральной критике. Судя по сборникам, можно подумать, что у нас не было ни дискуссии о современном стиле, в ходе которой были высказаны суждения, сбивающие с толку творческую молодежь, ни ошибочных высказываний по вопросу о содержании и форме социалистического искусства. Характерно, что А. Гершкович (сб. «Против ревизионизма в искусстве и искусствознании»), критикуя ревизионистскую формулу «национальное содержание — национальная форма», не словом не обмолвился о выступлениях тех немногих наших искусствоведов, которые, поставив под сомнение положение о социалистическом содержании и национальной форме советского искусства, независимо от своих субъективных устремлений, оказались по этому вопросу в плену у ревизионистов.

Хотелось бы также, чтобы наши полемические труды, в которых отстаиваются основные принципы социалистического искусства, окончательно избавились от «академической» сухости и бесстрастности. А этот счет можно предъявить не одной статье рецензируемых книг. На их фоне выгодно выделяется работа Р. Юренева «О влиянии ревизионизма на кинокискусство Польши». Автору можно извинить подчас излишнюю запальчивость и горячность за его глубокую заинтересованность киноискусством наших польских друзей, за страстное желание помочь им разобраться в своих ошибках и заблуждениях и найти верные пути в искусстве.

И, наконец, о действенности, актуальности этих книг. Иные статьи, основанные на материалах трех-четырехлетней давности, невольно производят впечатление запоздавшего эха на вчерашний день нашей борьбы. Как тут не привести в пример гениальный ленинский труд «Материализм и эмпириокритицизм», созданный в самый разгар идеологической битвы большевиков с махистами и сыгравший решающую роль в идейном разгроме ревизионистов той эпохи!

В ОДНОМ из своих выступлений Н. С. Хрущев назвал ревизионизм «троянским конем буржуазии» внутри коммунистического движения.

Такого же камуфлированного коня с коварным грузом в деревянной утробе буржуазия пыталась протащить и на нивы социалистического искусства.

Жизнь показала, что пахари и стражи советского искусства оказались рачительными хозяевами. Они не впустили предательского коня в свои необъятные владения, не отдали на потраву благодатные нивы, возделанные руками Горького и Маяковского, Станиславского и Немировича-Данченко, Эйзенштейна и Пудовкина и многих других славных тружеников.

Советские философы, искусствоведы и художники сделают все, чтобы помочь зарубежным братьям доконать троянского коня от эстетики и сокрушительным огнем своей критики обратить его в пепел. Пусть буржуазия посыплет этим пеплом еще одну главу истории своих безуспешных походов и диверсий против социалистического искусства!

П. СТРОКОВ.

Культурное соглашение между Индонезией и ДРВ

ДЖАКАРТА, 19 декабря. (ТАСС). Как сообщает агентство Антара, сегодня здесь подписано соглашение о культурном сотрудничестве между Республикой Индонезия и Демократической Республикой Вьетнам.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЦЕНТР ЛИБЕРИИ

При университете столицы Либерии — Монровии создан художественный центр, цель которого дальнейшее развитие в стране музыкального и танцевального искусства.

В КОНЦЕРТНЫХ залах, на оперных сценах и открытых эстрадных площадках многих стран мира выступают сейчас посланцы советского искусства. Святослав Рихтер и Леонид Коган продолжают покорять своим мастерством зрителей США и Канады. Полюбились танцоры семи советских республик тем, кто побывал на их концертах в Венесуэле, Чили, Мексике. Горячими аплодисментами встречали Дамаск и Алеппо артистов Аджарии, Украинские певицы Е. Чазадр и Е. Мирошниченко, ленинградская балетная пара А. Осипенко и А. Инсеенич принимают участие в оперных и балетных спектаклях румынских театров. Солисты балета Новосибирского театра Т. Зимина и Г. Янсон с успехом исполняют главные партии в балетах «Жизель» и «Лебединое озеро» на сценах городов Югославии.

Солистка Большого театра Союза ССР Ирина Архипова находится в эти дни в Италии. В неаполитанском театре «Сан Карло» она спела партию Кармен, выступив в опере вместе с знаменитым итальянским певцом Марио Дель Монако. Незадолго до итальянских гастролей Ирину Архипову слушали любители музыки Венгрии.

На снимке: Будапештский оперный театр имени Ф. Эркеля. Кармен — И. Архипова, Хозе — Тибор Удвярди.

Фото Е. КЕЛЕТИ (Интерфото МТИ).

Главный редактор В. И. ОРЛОВ.

Брестский русский драматический театр имени Ленинского комсомола Белоруссии

ОБЪЯВЛЯЕТ КОНКУРС

на вакантные должности творческого состава:

1. Артиста I категории — молодой герой
2. Артиста I категории — социальный герой.

Срок конкурса — месяц со дня опубликования. Документы принимаются по адресу: БССР, гор. Брест, Областной драматический театр имени Ленинского комсомола Белоруссии.

Астраханскому ансамблю песни и пляски «Моряна»

СРОЧНО ТРЕБУЮТСЯ ВОКАЛИСТЫ:

басы — 2 чел. (не старше 35 лет),
теноры — 4 чел. (не старше 30 лет),
музыкант с контрабасом (смычковый контрабас) (не старше 30 лет).

Одинокие обеспечиваются общежитием.

Обращаться по адресу: г. Астрахань, Кулибышева, 2, ансамбль «Моряна».

ТУЛЬСКОЕ ДЕТСКОЕ МУЗЫКАЛЬНОЕ ШКОЛЕ

ТРЕБУЮТСЯ:

педагоги по теоретическим дисциплинам, педагоги по классу фортепьяно.

Обращаться по адресу: г. Тула, ул. Коммунаров 121-б, Музыкальная школа.

«Советская культура» выходит по вторникам, четвергам и субботам.

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЬСТВА: Москва, центр, Чистые пруды, д. 19а. Телефоны: секретариат редакции К 7-36-22; отдел информации К 7-56-67 и К 7-40-71; отдел театра К 7-07-64; отдел музыки и эстрады К 7-18-63; отдел изобразительного искусства К 7-60-45; отдел кино К 7-14-71; отдел культурного строительства К 7-11-84 и К 7-16-24; отдел пропаганды и науки К 7-18-19; отдел издательств, полиграфии и книготорговли К 7-22-48; отдел писем К 7-11-13; иностранный отдел К 7-40-16 и К 7-18-23; отдел профсоюзной жизни К 7-20-09; отдел оформления К 7-60-05; издательство К 7-28-10; бухгалтерия К 7-07-65.

Б05936. Типография «Гудок», Москва, ул. Станкевича, 7. Зак. № 3415.